

Когда весть о его правовых реформах распространилась по всей стране, не только дворяне, которые были его вассалами, были расстроены этой новостью. На самом деле, почти все австрийское дворянство было возмущено такими дикими и амбициозными идеями. Для начала, они не были уверены, действительно ли Беренгар имел законные полномочия для этого; технически Беренгар был вассалом графа Лотара, который, в свою очередь, был вассалом герцога Австрийского. Таким образом, было совершенно неясно, имел ли он законные полномочия покончить с феодальной системой на своей собственной территории.

Вторым основным спорным моментом было то, что он, по сути, бросал вызов абсолютной власти знати по всей Европе в целом, когда простолюдины других территорий услышали, что их коллегам в Куфштейне будет предоставлено политическое представительство, и государственное образование в Куфштейне, одно из двух, должно было произойти. Они либо покинут землю, на которой они работали, ради своих феодальных хозяев, либо сами потребуют представительства на своей территории и таким образом проложат путь к революции.

Действия Беренгара не совсем сделали его другом. Однако на самом деле они мало что могли с этим поделать; слухи о том, что он обладает способностью вызывать гром и молнию, распространились по немецкоязычным регионам; мало того, что Куфштейн был относительно изолированной и довольно гористой территорией, вторжение в неё было бы сложным и, несомненно, стоило бы многих жизней. Излишне говорить, что его реформы были крайне непопулярны среди знати этого феодального мира.

Время шло, и слухи неизбежно распространялись, и в Куфштейне появилось много немецких крестьян, которые бежали от своих хозяев и искали лучшей жизни в Куфштейне. Этот массовый приток населения Куфштейна быстро расширил его рабочую силу и ускорил производство в рамках инициативы «Великая инфраструктура», увеличил численность его армии и повысил производительность промышленности виконтства.

Конечно, наиболее важной группой, которую привлекли к виконту Куфштейну эти смелые новые правовые реформы, была группа беглецов, скрывавшихся от преследований Церкви; эти беглецы были Алхимиками, которые вызвали гнев Церкви, как это обычно делали люди науки в прошлом. Зная, что Церковь заклеила Беренгара еретиком, и видя, как он якобы провёл правовые реформы, чтобы отделить церковь от политической власти государства в своём регионе, эти алхимики прибыли в Куфштейн под прикрытием множества крестьян, ищущих лучшей жизни, которые, несмотря на протесты близлежащих дворян, Беренгар отказался вернуться к своим бывшим хозяевам.

Когда они прибыли в растущий город Куфштейн, люди, состоявшие из этой небольшой группы алхимиков, насчитывавшей не более дюжины человек, были поражены тем, что увидели. Продолжающееся строительство городских стен, построенных по странному звездообразному образцу, строящиеся большие жилые комплексы, промышленный сектор, в котором применялись технологии, которых они никогда раньше не видели, даже сооружение по очистке сточных вод, которое в настоящее время строится, привлекло их внимание. Как будто эти люди ступили в страну технологических чудес.

Конечно, осмотрев достопримечательности в течение некоторого времени, они направились к воротам Замка, которые охраняли люди в странной одежде и неизвестных доспехах, которые

владели чем-то, похожим на ручную пушку, но конструкция не была похожа ни на что, что они когда-либо видели раньше. Когда они приблизились к охранникам, их быстро остановили штыки, прикрепленные к их мушкетам, и глубокий грубый голос командира отделения отдал им команду.

- Немедленно остановитесь! Виконт сейчас не принимает гостей!

Опасаясь неизвестного оружия, группа беглецов быстро сделала, как им было приказано, опустив капюшоны, которые открывали их лица. Мужчина, стоявший перед ними, был высоким и величественным мужчиной лет пятидесяти с аккуратно причесанными седыми волосами, такими же усами и моноклем; мужчина быстро представился и заявил о срочной необходимости посетить виконта.

- Я Альдо фон Пассау, бывший придворный алхимик герцога Баварского, а это мои ученики. Пожалуйста, у меня есть срочное дело, которое я должен обсудить с вашим Господином!

Стражники тут же переглянулись и начали обсуждать, следует ли им разрешить этой группе войти в Замок или нет. В конце концов, Беренгар уже давно сообщил своим людям, что, если алхимик когда-нибудь прибудет на его территорию, он очень хотел бы встретиться с ними. Однако им также был дан строгий приказ не пускать людей в Замок в данный момент. В конце концов командир отделения решил сделать исключение и пропустить людей; если бы они действительно были теми, за кого себя выдавали, Беренгар, несомненно, простил бы их.

Таким образом, группу из дюжины учёных провели в Большой зал, где в настоящее время работал Беренгар; их прибытие удивило молодого виконта, когда он уставился на незваных гостей. Прежде чем он успел поинтересоваться их личностями, его охранники должным образом представили мужчин.

- Милорд, я знаю, что вы отдали нам приказ не пускать гостей в Замок, но эти люди утверждают, что они алхимики, и поэтому я подумал, что вы, возможно, захотите встретиться с ними.

Сапфировые глаза Беренгара немедленно загорелись восторгом, когда он услышал эти слова, и улыбка озарила его безупречное лицо. Наконец, по прошествии многих месяцев, у него может появиться группа преданных своему делу химиков, работающих на него. Усатый мужчина с моноклем быстро представился Беренгару.

- Милорд, я Альдо фон Пассау, бывший Придворный алхимик герцога Баварского; я проделал долгий путь, чтобы встретиться с вами. Я хочу предложить свои услуги вам и моим студентам.

Беренгар нахмурился, услышав это, он весьма скептически отнесся к тому, зачем Придворному Алхимику герцога понадобилось приходить в такое скромное место, как Куфштейн. Поэтому он решил провести расследование.

- Если то, что ты утверждаешь, правда, то почему ты здесь, в моих владениях, а не при дворе в Баварии?

Мужчина быстро объяснил свою историю, которая была слишком распространена для блестящих людей средневекового периода. Он изучал алхимию, когда обнаружил некоторые новые достижения, которые Церковь объявила богохульством в своём массовом невежестве; как таковой, он был объявлен еретиком, заключен в тюрьму, а его исследования были украдены. С помощью скрытых сторонников в замке герцога он сбежал со своими учениками и с тех пор находился в бегах. Ему очень повезло, что он сбежал. В противном случае его, скорее всего, сожгли бы на костре.

Выслушав его историю, Беренгар подумал, что она правдоподобна, но он хотел подтвердить рассказ этого человека. Как таковой, он позже поручит своей шпионской сети определить, говорил ли этот человек правду или нет; если бы это было так, то Беренгар с радостью принял бы его на работу. А пока он предоставит убежище этому человеку и его так называемым ученикам. Если бы они оказались вражескими агентами, он без колебаний поставил бы их к стене, чтобы их расстреляли.

Как таковой, он проинформировал группу о своем решении.

- Пока я не смогу подтвердить ваши личности, я предоставлю вам убежище здесь, в моих владениях, если ваши личности будут должным образом проверены, я без колебаний предложу вам работу, так как у меня острая потребность в химиках, что касается последствий, если вы лжёте мне и стремитесь причинить мне вред, ну, я уверен, что вы сами можете себе представить последствия.

Альдо благодарно поклонился Беренгару; он не сомневался, что его личность и личность его учеников будут подтверждены, и поэтому ему нечего было бояться. Поэтому он поблагодарил местного виконта за его жест, прежде чем его увели.

- Я благодарю вас за доброту, которую вы проявили ко мне и моим ученикам в этот день, и я с нетерпением жду возможности работать на вас.

Единственное, что показалось Альдо странным, так это то, что Беренгар использовал термин «химик» вместо «алхимик», возможно, он ослышался, услышав молодого виконта...

С прибытием преданной команды алхимиков в Куфштейн Беренгар научит их настоящей химии и сможет достичь многих вещей, в которых ему в настоящее время не хватает. Как таковой, он был полон возбуждения; он искренне надеялся, что они оказались теми, на кого претендовали, и что у них не было злого умысла.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407745>